

Раздел I.

Испания: страницы истории

Е. М. АСТАХОВ

РАСКОЛ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИСПАНИИ

Евгений Михайлович Астахов, канд. ист. наук,
профессор Кафедры дипломатии МГИМО МИД России.
dipc@mgimo.ru

Аннотация: В постфранкистский период в Испании создались благоприятные условия для укрепления позиций левых сил, в первую очередь для Коммунистической партии Испании (КПИ). Однако «еврокоммунистический» курс ее руководства привел ее к глубокому кризису. Создание в январе 1984 г. новой Коммунистической партии народов Испании (КПНИ), несмотря на трудности организационного становления, тяжелое финансовое положение, нехватку кадров, стало существенным фактором в национальном политическом поле. После многих лет политического и идеологического разоружения левых сил в Испании появилась партия, выступающая с подлинно классовых позиций. Одновременно КПНИ сыграла роль своего рода катализатора процессов, направленных на смещение влево оси всей политической жизни страны. Вместе с тем сложившаяся ситуация в испанском коммунистическом движении, вся объективная обстановка в Испании диктовали необходимость объединения коммунистов. Этой цели отвечало создание левой избирательной коалиции «Объединенные левые», которая затем стала партией «Объединенные левые» (1986 г.). Разрушение Советского Союза и социалистических режимов в Восточной Европе предопределили маргинализацию коммунистических организаций в политической жизни Испании. В ослаблении испанского комдвижения сыграли свою роль и структурные изменения в испанском обществе, в частности расширение среднего класса, давление правящих элит, остракизм контролируемых ими СМИ и в целом поворот вправо политического маятника в мире. Вместе с тем значение испанского опыта противостояния между правыми и левыми силами выходит за рамки Испании. Левые тенденции не исчезли ни в Испании, ни в других странах Западной Европы.

Ключевые слова: Испания, Коммунистическая партия Испании, Коммунистическая партия народов Испании, еврокоммунизм, «Объединенные левые».

Evgeny Astakhov

«Eurocommunism» and the split of the Communist movement in Spain

Abstract: In the period post Franco were created more favorable conditions for left parties, first of all for Communist party. However, «eurocommunists» leadership of the Communist party of Spain (KPI) led her to a deep crisis. The creation in January 1984 of the new Communist party of the people of Spain (PCPE), despite the difficulties of institutional development, the complicated financial situation, lack of personnel, became a significant factor in the national political field. After many years of political and ideological disarmament of the left forces in Spain appeared a party, acting with genuine class positions. At the same time, PCPE played the role of catalyst of processes oriented to shift to the left axis of the political life of the country. However, the current situation in the Spanish communist movement, the whole objective situation in Spain dictated the need for the unification of the communists. That goal was answered by the creation of a left electoral coalition «United left».

Keywords: Spain, Communist Party of Spain, Communist Party of the Peoples of Spain, eurocommunism, «United left».

В 70–80 гг. XX в. социально-экономическая и политическая обстановка в Испании характеризовалась сложностью и противоречивостью. Помимо прочих факторов, как правильно отмечают российские исследователи [1], это во многом было связано и с особенностями исторического и политического развития Испании, некогда крупнейшей мировой державы, владевшей обширными территориями. Испанскую специфику в свое время подметил еще К. Маркс, подчеркнув, что «нет другой страны в Европе,... которая представляла бы для вдумчивого наблюдателя такой глубокий интерес, как Испания...» [2].

В постфранкистский период при центристских правительствах в Испании был проведен ряд крупных преобразований буржуазно-демократического характера: выработана новая конституция, заложены основы решения национального вопроса, начаты реформы судебной системы, законодательства и др.

В конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого века, когда у власти находились центристские правительства А. Суареса и К. Сотело, ведущей силой левой оппозиции являлась Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП). Выступая с последовательных буржуазно-демократических позиций, социалисты добивались углубления прогрессивных преобразований, ликвидации наследия франкизма. Позитивные элементы имелись и во внешнеполитической платформе соцпартии, которая первоначально высказывалась против участия страны в НАТО (эта позиция с приходом в 1982 г. ИСПР к власти изменилась).

Используя тягу большинства испанского населения к переменам, демократизации общества, соцпартия одержала внушительную победу на парламентских выборах 1982 г., получив абсолютное большинство мест в обеих палатах парламента. За ИСРП проголосовало более 10 млн человек (48,4 % голосов), что предоставило ей 202 места из 350 в Конгрессе депутатов и 138 мест из 217 в Сенате). Развитие политической жизни пошло в удобном для социалистов направлении формирования двухпартийной системы: с одной стороны, сама ИСРП как центр притяжения всех левых сил Испании, с другой – оппозиционная правая группировка Народный Альянс (5,5 млн – 26,2 % – голосов, 105 депутатов и 55 сенаторов).

Победа социалистов имела историческое значение для Испании. К власти пришли силы, которые потерпели поражение в гражданской войне 1936–1939 гг. и почти 40 лет после этого находились фактически на нелегальном положении.

Однако непоследовательность и ограниченность проводимых социалистами мероприятий, непопулярная экономическая политика привели к заметному обострению социальной обстановки в стране. Игравшая ранее роль левой оппозиции ИСРП теперь сама стала объектом критики слева, в том числе со стороны многих ее рядовых членов.

В этих условиях у Коммунистической партии Испании (КПИ) появились благоприятные возможности для того, чтобы возглавить левые силы страны. Однако этими возможностями компартия воспользоваться не сумела. В течение всего постфранкистского периода КПИ обнаружила свою полную несостоятельность, продемонстрировала, что она не является силой, способной мобилизовать широкие народные массы на борьбу за демократический «разрыв» с франкизмом [3], другими словами, как отмечалось в документах КПИ, за установление в стране в результате политической революции «социально-политической демократии как переходного этапа на пути к социализму» [4]. В этот период КПИ выдвинула на первый план задачу укрепления демократического режима в стране, явно преувеличив опасность восстановления франкистских порядков. Тем самым КПИ, отказавшись по существу от социально-экономической борьбы, поставила трудящихся перед ложным выбором: либо демократия, либо диктатура, что привело их к разоружению перед испанскими правящими кругами. КПИ ошиблась в оценках способности испанской олигархии эволюционировать в направлении замены франкизма другой политической моделью и отказалась от борьбы за политическую и социальную демократию.

Эта линия КПИ была связана, разумеется, не только с личными заблуждениями ее лидера С. Каррильо или тактическими ошибками. Анализ политики КПИ тех лет свидетельствует о том, что, пойдя на принципиальные уступки ради «сохранения демократии и социального мира», КПИ превратилась в неравноправного и второразрядного союзника реформаторской части элиты, в ущерб борьбе за политические и социально-экономические права испанских трудящихся.

Такая политика логически вытекала из сущности «еврокоммунизма», имевшего тяжелые последствия для самой КПИ, а также для всего коммунистического и рабочего движения Испании. Хотя кризис «еврокоммунизма» затронул в той или иной степени и другие западноевропейские компартии, в КПИ он проявился в наиболее обнаженной и драматичной форме, усиленный «объективными обстоятельствами переходного периода, ошибками руководства, теоретическими слабостями и т. п.» [5].

После своего выхода из подполья КПИ представляла собой одну из самых многочисленных и влиятельных западноевропейских компартий, имевшую славную историю антифранкистской борьбы. В 1977–1979 гг. в КПИ насчитывалось около 200 тыс. членов. На парламентских выборах 1978 г. за нее проголосовали почти 2 млн избирателей (10,8 %). В 1982 г. численность партии сократилась до 80 тыс. членов, а на парламентских выборах 1982 г. она получила уже на 1 млн голосов меньше (8,8 % избирателей). С 1977 по 1980 гг. в Мадриде, например, прекратили свою деятельность более трети организаций [6]. Всего за четыре года – с конца 1977 г. по 1981 г. – численность мадридской организации КПИ сократилась вдвое [7].

Эти цифры беспристрастно характеризуют итоги «еврокоммунистического» курса, за какие-нибудь 7–8 лет развалившего некогда самую крупную по численности политическую партию Испании.

Коммунистическое движение в тот период представляло собой довольно пеструю картину. Помимо КПИ, существовали еще и другие организации, именовавшие себя коммунистическими. Большинство из них вышло из КПИ, история которой отмечена постоянной внутренней борьбой.

Уже в 1960-х гг. выявилось, что линия генерального секретаря КПИ С. Каррильо многих в партии не удовлетворяла, причем как ее левого, так и правого крыла. Разногласия в КПИ, в том числе в ее руководстве, объяснялись не только идеологическими причинами, но и мотивами зачастую личного порядка, связанными с борьбой за власть в партии.

Первые оппозиционные руководству КПИ организации начали появляться еще в 1963–1964 гг. В тот период речь шла о немногочисленных группировках, главным образом левацкого толка.

В целом партии и организации, созданные в 60–70-х гг. XX в. вне КПИ и называвшие себя коммунистическими, объединяли сравнительно узкий круг коммунистов. Общим их недостатком были слабые связи с рабочим и профсоюзным движением, что ставило их в положение маргинальных организаций. Опыт их деятельности подтвердил, что создание крупной и влиятельной коммунистической партии в Испании возможно лишь на базе трудящихся классов.

Процесс создания такой партии начался по существу лишь в первой половине 1980-х гг., когда его возглавили люди, являвшиеся признанными лидерами рабочего движения. Воссоздание в Испании классовой коммунистической партии взяли на себя ветераны КПИ И. Гальего, Х. Серрадель, П. Ардиака, коммунисты нового поколения Ф. Гарсиа Сальве, Ф. Алонсо, братья Луис и Хосе Кабо, Х. Рамос, Э. Ринкон, А. Кампос, Х. Мораль Сантин и многие другие. Характерно, что прочные позиции этих коммунистов в рабочем классе привлекли к ним и ряд известных представителей испанской общественности.

Идеологический и организационный кризис Коммунистической партии Испании наиболее выпукло проявился в одной из ее крупнейших региональных организаций — Объединенной социалистической партии Каталонии (ОСПК). ОСПК была известна в Испании своими традициями борьбы против фашистского мятежа Франко, в защиту республиканского строя, интересов трудящихся. После поражения республиканцев в гражданской войне ОСПК возглавила работу по организации сопротивления франкистской диктатуре.

В 1977 г. ОСПК была самой крупной по числу членов политической партией Каталонии и располагала большими мобилизационными и организационными возможностями. Это показали первые после смерти Франко парламентские выборы, состоявшиеся в 1977 г., на которых ОСПК добилась заметных результатов, став третьей по числу полученных голосов политической партией Каталонии. Еще весомее был успех на муниципальных выборах 1979 г., где ОСПК заняла по числу полученных голосов второе место среди всех политических партий, принявших участие в голосовании. ОСПК провела своих представителей на посты 536 муниципальных советников и 29 мэров. В 168 населенных пунктах при поддержке ОСПК победили т. н. «объединения избирателей». С учетом муниципального пакта с соцпартией представители ОСПК вошли в правящее большинство в муниципалитетах, в которых проживало около 80 % населения Каталонии [8]. Это был, несомненно, крупный успех партии, продемонстрировавший ее большое влияние в массах.

Однако это было скорее признанием прошлых заслуг партии. Уже в последние годы франкистского периода, в частности между III (январь 1973 г.) и V (январь 1981 г.) съездами, партия вступила в период глубоких внутренних разногласий. В руководящих органах ОСПК все более стало задавать тон правое крыло испанского «еврокоммунизма», между «еврокоммунизмом» С. Каррильо и «социализмом» Ф. Гонсалеса. Такой курс вызывал непонимание рядовых членов партии, вел к идейной путанице и организационной неразберихе.

В 1977–1981 гг. численность ОСПК сократилась с 40 тыс. членов до 12–13 тыс. В противовес правому крылу рядовые члены ОСПК стали группироваться вокруг Х. Рамоса, П. Ардиака и Х. Серраделя, которые одновременно входили и в руководящие органы КПИ. Необходимо подчеркнуть, что Х. Рамос, П. Ардиака и Х. Серрадель давно уже пришли к выводу, что единственным выходом из создавшейся в ОСПК ситуации, при которой центральные руководящие органы и практически весь партийный аппарат среднего звена находились в руках «еврокоммунистов», возможно, будет создание новой коммунистической партии. «Взрыв» в ОСПК произошел на ее V съезде, состоявшемся 2–6 января 1981 г. в Барселоне. Левое крыло ОСПК во главе с Х. Рамосом, П. Ардиаккой, Х. Серраделем, А. Клементе и другими в тактических целях пошло на съезде на блокирование с группой так называемых «ленинцев» (Ф. Фрутос, А. Кларет и др.), которые в тот период занимали в партии центристское положение. Состав этой группы был довольно разношерстным. Наряду с явно оппортунистическими деятелями, в нее входили и многие честные коммунисты, не слишком искушенные в теории, но сомневающиеся во многих положениях «еврокоммунизма». В результате совместных действий этих двух групп на съезде создалась расстановка сил, невыгодная правому крылу ОСПК.

В ходе острой борьбы в проекты документов съезда, предложенных руководством ОСПК, были внесены поправки, не соответствующие «еврокоммунистическим» установкам. Наиболее шумный резонанс в стране получил провал формулировки о «еврокоммунистическом» характере партии. За отказ от «еврокоммунизма» высказались 424 делегата съезда при 359 против и 21 воздержавшемся ...» [9].

Работа съезда широко освещалась испанскими средствами массовой информации, которые подавали его как победу «просоветского» крыла ОСПК. Это было связано с тем, что наиболее жаркие дискуссии на съезде велись вокруг вопросов международной политики, роли Советского Союза и других социалистических стран в мире, положения в этих странах и их внешней политики. По отношению к СССР во многом определялась классовая принципиальность делегатов съезда, их принадлежность к тому или иному крылу партии.

Съезд избрал новые руководящие органы партии. Генеральным секретарем был избран Ф. Фрутос, пользовавшийся значительным влиянием в рабочих комиссиях Каталонии. Политические взгляды Ф. Фрутоса, как и многих других руководящих деятелей испанской компартии, были довольно расплывчаты, подвержены влиянию реформизма. В этой обстановке группа Х. Рамоса не видела иного выхода, кроме как взять курс на подготовку учредительного съезда новой партии. Практическую работу в этом направлении начал координационный комитет в составе 14 человек, который возглавил Х. Рамос.

Учредительный съезд новой компартии Каталонии состоялся 9–12 апреля 1982 г. С целью подчеркнуть преемственность исторических традиций ОСПК съезд именовался VI съездом ОСПК и сразу оказался в центре внимания средств массовой информации, оживленно комментировался в политических кругах.

Съезд прошел в обстановке единодушия и энтузиазма, что выгодно отличало его от последних съездов КПИ и ОСПК, характеризующихся острыми разногласиями и закулисными интригами. Это были вынуждены признать и ведущие СМИ Испании. Доклад Х. Рамоса был одобрен практически единогласно (857 делегатов голосовали «за» и лишь два — «против»). Создание Партии коммунистов Каталонии (ПКК) явилось крупным событием для испанского коммунистического движения. В отличие от созданных ранее партий и групп, объединявших противников «еврокоммунизма», ПКК не только твердо стояла на классовых позициях, но и располагала сильными позициями в профсоюзах.

Дальнейшее развитие событий показало, что ПКК сыграла весьма весомую роль в объединении здоровых сил испанского коммунистического движения и стала фактически ядром новой общенациональной коммунистической партии.

С появлением Партии коммунистов Каталонии в испанском коммунистическом движении стали еще более укрепляться настроения в пользу объединения всех коммунистов, находившихся вне КПИ.

Вопрос о единстве коммунистического движения неоднократно обсуждался на пленумах ЦК ПКК и заседаниях ее исполкома. Специальным решением исполкома ПКК ее генеральному секретарю Х. Рамосу было поручено лично провести переговоры с руководителями всех действовавших вне КПИ партий и организаций. Х. Рамос много сделал в этом отношении, существенно продвинув вперед процесс объединения. Немалую роль в этом плане сыграл не только личный авторитет Х. Рамоса, но и вес самой ПКК, которая в этот период являлась, несомненно, авангардом здоровых сил испанского коммунистического движения.

Тяжелое поражение КПИ на выборах, как известно, привело к отставке ее генерального секретаря С. Каррильо и его замене Х. Иглесиасом. Сохраняя преемственность основных направлений «еврокоммунистического» курса, группировка Х. Иглесиаса вместе с тем внесла в него изменения тактического характера. Это было связано главным образом со стремлением не допустить дальнейшего укрепления сил, выступающих против «еврокоммунизма», переливая к ним из КПИ рядовых коммунистов.

В этих условиях кризис внутри КПИ еще более обострился. На протяжении 1983 г. в партии выявилось левое крыло, которое, хотя и не было однородным, в целом выступало за сохранение революционного характера партии. Выход И. Гальего из исполкома и ЦК КПИ в октябре 1983 г. явился крупным событием для испанского коммунистического движения и получил довольно широкий резонанс в стране, учитывая его личный авторитет как одного из наиболее известных политических деятелей Испании.

Учредительный съезд новой общенациональной коммунистической партии Испании состоялся в январе 1984 г. В его работе приняли участие около 600 делегатов, представлявших примерно 12 тыс. человек.

С докладом на съезде выступил И. Гальего, кандидатура которого на пост генерального секретаря новой партии была согласована ранее. Заметное место на съезде занимала критика «еврокоммунизма». Целесообразно остановиться на характеристике идеологического и политического лица новой партии, которая была дана ее учредительным съездом.

И. Гальего в своем докладе заявил, что коммунистическая партия Испании должна основываться на следующих принципах:

- верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму;
- борьба в защиту интересов народных масс;
- выдвижение «ясной и убедительной программы социалистического преобразования общества» [10].

В политической резолюции съезда партия характеризовалась как классовая организация пролетариата. В резолюции были определены задачи партии во внешнеполитической области. Было заявлено, что КПИ твердо выступает за выход Испании из НАТО, за проведение референдума по этому вопросу. Партия, подчеркивалось в резолюции, «обязуется содействовать мобилизации широких народных масс на борьбу за выход Испании из НАТО, за ликвидацию американских военных баз на ее территории» [11].

Главным на съезде был лозунг «Еврокоммунизм нас разделил, марксизм-ленинизм нас объединит» [12]. Этот лозунг имел ключевое значение для укрепления позиций новой партии. С самого начала было четко заявлено, что целью съезда является не создание еще одной партии, а начало процесса по объединению испанских коммунистов на классовой основе, независимо от партии, в которой они в данный момент находятся [13].

Вместе с тем уже на съезде обнаружились явления, которые негативно сказались на деятельности новой компартии в дальнейшем.

В ходе работы съезда выявилось определенное соперничество между сторонниками И. Гальего, основу которых составляли делегаты от Партии коммунистов Каталонии, и представителями других групп, вошедших в новую партию, в частности бывшего «Движения за возрождение КПИ» (ДВ). Эти два течения отражали и различный подход к дальнейшему развитию испанского коммунистического движения. Течение, возглавляемое И. Гальего, видело в создании новой компартии путь к ускорению центробежных тенденций в КПИ, углублению переживаемого ею кризиса с целью смещения «еврокоммунистического» руководства и возвращения партии на классовые позиции. Другими словами, воссоздание классовой испанской коммунистической партии предлагалось осуществить в конечном итоге на основе той же КПИ, учитывая, что она представляла собой наиболее весомую силу в испанском коммунистическом движении и в ней находились десятки тысяч рядовых коммунистов, которых следовало привлечь к выполнению этой задачи.

Другое течение считало, что в сложившейся ситуации единственным выходом являлась линия на создание новой партии с целью возрождения испанского коммунистического движения на классовой основе.

В рамках этого подхода представители бывшего «Движения за возрождение КПИ» предложили ряд поправок к проектам документов съезда. Так, было внесено предложение именовать новую партию «Коммунистической партией народов Испании», чтобы сразу отмежеваться от КПИ и вести дело к созданию совершенно новой организации.

Съезд избрал Центральный комитет, места в котором распределились примерно поровну между представителями «Партии коммунистов Каталонии», с одной стороны, и прочих групп — с другой. Генеральным секретарем КПНИ был избран И. Гальего.

Создание Коммунистической партии народов Испании положило конец трудному этапу в развитии испанского коммунистического движения, которое в постфранкистский период проходило в целом под контролем «еврокоммунистов». Учредительный съезд КПНИ оформил организационное единство коммунистов-интернационалистов, вынужденных ранее покинуть КПИ и бороться против «еврокоммунизма» разрозненными силами. Объединение испанских коммунистов, стоящих на марксистско-ленинских позициях, нанесло тяжелый удар «еврокоммунизму» и создало принципиально новую ситуацию в коммунистическом движении Испании.

Однако становление организационной структуры КПНИ проходило с большими трудностями.

Новая коммунистическая партия, так же, как в свое время и Партия коммунистов Каталонии, была враждебно встречена испанскими правящими кругами, которые предприняли все, чтобы представить ее как явление, чуждое политической жизни страны, как порождение «неких внешних сил». Последний аспект использовался особенно широко. При этом преследовались сразу две цели: с одной стороны, раздуть в Испании очередную антисоветскую кампанию, с другой — отпугнуть от новой коммунистической партии широкие массы испанских трудящихся. С пропагандой в этом вопросе по существу смыкалось и руководство КПИ, что в немалой степени дезориентировало испанских трудящихся, в том числе многих коммунистов, затрудняло их присоединение к новой коммунистической партии.

Существовали и трудности, связанные с недавним созданием партии. Тяжелым было ее финансовое положение. К тому же долго не складывался порядок управления финансовыми делами, что еще более осложняло обстановку. Не хватало помещений, как в центре, так и на ме-

стах. Только в октябре 1985 г. ЦК КПНИ смог переехать в новое помещение в Мадриде, которое в целом отвечает значительному объему его политической и организационной работы. По существу, не было должной типографской и издательской базы, что сдерживало расширение пропагандистской деятельности партии.

Остро стояла кадровая проблема, отсутствие финансовых средств не позволяло партии иметь должное количество освобожденных работников. Это обстоятельство, в частности, сдерживало переход в нее сотрудников аппарата КПИ, хотя многие из них и разделяли платформу новой партии.

Все упомянутые обстоятельства тормозили процесс создания организационной структуры партии. Практически на два года растянулся период формирования ее организаций на местах.

В целом первые два года деятельности КПНИ показали, что новая испанская коммунистическая партия сумела закрепиться на политической сцене страны. Представители руководства КПНИ оценивали в беседах численность КПНИ в начале 1986 г. примерно в 20 тыс. членов. КПНИ к концу 1985 г. уже располагала примерно 600 низовыми организациями.

В целом первые итоги политической деятельности КПНИ можно оценить как довольно успешные. Новая коммунистическая партия сумела добиться ослабления реформистских тенденций в профсоюзном движении, смещения влево линии ведущего профцентра ПКРК. Заметна роль КПНИ в активизации антивоенного движения, придания ему последовательного характера.

Время, прошедшее с момента создания КПНИ, показало, что главным направлением ее политической деятельности стала, несомненно, борьба за объединение коммунистов, имеющая особое значение и для укрепления позиций самой КПНИ.

С течением времени позиция КПНИ в этом вопросе несколько изменилась. К концу 1985 г. — началу 1986 г. становилось все более ясным, что надежды руководства КПНИ на быстрый рост ее численности за счет развала КПИ не оправдались. КПИ, хотя и растеряла значительное число своих членов, вместе с тем сохранила основную организационную структуру и влияние на часть испанских коммунистов. Кроме того, к этому времени в испанском коммунистическом движении появилась, по существу, еще одна партия — группа С. Каррильо. Фактически налицо были три основные партии, которые в той или иной степени были вынуждены считаться друг с другом.

В этой обстановке руководство КПНИ стало склоняться к поискам путей объединения испанских коммунистов на компромиссной основе, которая учитывала бы наличие в коммунистическом движении нескольких организаций.

25 января 1986 г. исполком КПНИ принял специальную резолюцию, в которой, в частности, отмечалось, что объединение коммунистов в единую и большую партию является неотложной необходимостью для рабочего класса и левых сил Испании в целом.

К началу 1986 г. в переговорах о единстве на первый план выдвинулся вопрос о создании предвыборного блока. Это было связано с приближением парламентских выборов, намечавшихся на октябрь 1986 г.

КПИ исходила в этом вопросе из своей политики «конвергенции», сутью которой являлось создание общей политической платформы широких социальных сил, включая буржуазные партии.

Подвергая критике практикуемую КПИ политику «конвергенции», КПНИ в свою очередь также высказывалась за широкий союз левых сил. На V пленуме ЦК КПНИ была принята т. н. «платформа левых сил», которая по сути дела представляла собой политическую основу для широкого блока демократических организаций.

Соглашение о создании предвыборной коалиции было подписано в апреле 1986 г. Помимо КПИ и КПНИ, в коалицию вошли «Прогрессивная федерация», «Партия социалистического действия», «Карлистская партия», «Гуманистическая партия».

В совместном сообщении делегаций КПИ и КПНИ, подписанном Х. Иглесиасом и И. Гальего, была подчеркнута «политическая необходимость» достижения единства левых сил и «продвижения вперед в процессе политический и идеологической дискуссии, открытой для всех коммунистов, которая могла бы привести к выработке нового Программного манифеста и завершиться объединением всех коммунистов в одной партии».

Руководство КПНИ оценило создание предвыборной коалиции как крупный успех левых сил, хотя оно и не преувеличивало ее избирательный потенциал. В блок вошли практически все силы, стоящие слева от ИСРП. Решение КПНИ о вхождении в коалицию объяснялось и

тем, что для самостоятельного выступления на выборах она не имела ни сил, ни возможностей. Важно было и другое. Создание коалиции означало официальное признание КПНИ со стороны КПИ, что имело существенное значение для дальнейшего укрепления позиций новой коммунистической партии.

На парламентских выборах 22 июня коалиция «Объединенные левые» получила 4,61 % голосов, что дало ей 7 мест в конгрессе депутатов (из 350). КПИ получила 4 места (Х. Иглесиас, Э. Курьель, Н. Сарториус, Р. Эспаса), одно — КПНИ (И. Гальего). Оставшиеся два места были отданы представителям других партий, вошедших в коалицию [14].

Учитывая, что на предыдущих парламентских выборах в 1982 г. КПИ, выступившая самостоятельно, провела 4 депутата, итоги выступления коалиции вряд ли можно считать удовлетворительными. Однако в резолюции секретариата ЦК КПИ результаты выборов были квалифицированы как «положительные и обнадеживающие». Для такой оценки у руководства КПИ имелись определенные основания. Хотя КПИ не получила ожидаемого ею количества мест в кортесах, ее позиции в результате выборов несколько окрепли. Во-первых, благодаря коалиции она избежала нового поражения на выборах, которое было бы неминуемым, если бы она выступила в одиночку. Во-вторых, ей удалось не только реализовать на практике свою идею «конвергенции», но и привлечь к ней КПНИ, которая ранее подвергала такую политику критике. После выборов руководство КПИ взяло линию на то, чтобы занять с помощью коалиции доминирующее положение среди левых сил, превратить ее в своего рода перманентный механизм. При этом давалось понять, что теперь имеются еще большие основания ставить вопрос о восстановлении единства испанских коммунистов на основе их возвращения в КПИ.

Крупную неудачу потерпела на выборах группа С. Каррильо, которая получила лишь 1,12 % голосов и не смогла провести в кортесы ни одного депутата [15].

Руководство КПНИ оценило результаты выборов в целом положительно. В резолюции XIII пленума ЦК КПНИ они были квалифицированы как «умеренно позитивные» [16]. Отмечалось, что 1 место в конгрессе депутатов и 3 места в парламенте Андалусии (22 июня одновременно с выборами в кортесы проводились выборы в парламент Андалусии) дадут возможность использовать парламентскую трибуну для изложения позиций КПНИ по основным вопросам внешней политики и внутривнутриполитической жизни Испании.

В целом итоги выступления КПНИ на выборах вызвали в партии некоторое разочарование. Сторонники Ф. Алонсо, которые и ранее высказывали сомнения в отношении коалиции, теперь стали утверждать, что КПНИ оказалась на положении своего рода подсобной силы КПИ. Высказывались опасения, что теперь КПИ будет вести линию на растворение КПНИ в конгломерате сил, действовавших в рамках коалиции «Объединенные левые». Эти настроения подогревались и распространившимися слухами о том, что И. Гальего пошел якобы на слишком большие уступки КПИ ради получения депутатского мандата для себя.

Положительным опытом развития испанского коммунистического движения в тот период стало понимание необходимости объединения коммунистов. Эта идея воплотилась в создании партии «Объединенные левые» (1986 г.). Однако за прошедшие 30 лет партия не смогла выйти на заметные позиции в стране. Причин этому много: это и разрушение СССР, и давление правящих элит, и появление новых политических движений радикальной ориентации, использующих современные политтехнологии, прежде всего партии Подемос, которая стремительно занимает нишу левого спектра. Именно с этим движением «Объединенные левые» выступили единым предвыборным блоком на последних парламентских выборах в июне 2016 г.

В данной статье анализируется лишь один период в истории испанского коммунистического движения — 70–80-е гг. XX в. Проблематику статьи можно рассматривать и сквозь призму более широкой темы воздействия Октябрьской социалистической революции в России на политические процессы в Испании. «Красный проект» стал катализатором укрепления левых сил. Однако разрушение Советского Союза и социалистических режимов в Восточной Европе предопределили маргинализацию коммунистических организаций в политической жизни Испании. Помимо этих факторов в ослаблении испанского комдвижения, сыграли свою роль и структурные изменения в испанском обществе, в частности расширение среднего класса, давление правящих элит, остракизм контролируемых ими СМИ и в целом поворот вправо политического маятника в мире. Вместе с тем значение испанского опыта противостояния между правыми и левыми силами выходит за рамки Испании. Левые тенденции не исчезли ни в Испании, ни в других странах Западной Европы. В этом контексте анализ развития испанского комдвижения в указанный исторический период может представить интерес и для современных исследователей.

Литература/References

1. См., например: *Хенкин С. М.* Некоторые особенности общественно-политического сознания рабочего класса Испании // *Рабочий класс и современный мир*. — 1985. — № 1.
2. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. 10, с. 425.
3. Tesis del congreso de unidad de los comunistas. — Madrid, PC, 1984, p. 24.
4. *Иванова Т. Б.* Политика Компартии Испании в период перехода от франкистской диктатуры к буржуазной демократии. — М.: ИОН, 1984. — С. 60.
5. *Соколов Ю. В.* О причинах кризиса в компартии Испании. — М.: АОН, 1984. — С. 4.
6. Ante la crisis de nuestro partido. A todos los comunistas. — Madrid, 1982, p. 16.
7. Ibid., p. 4.
8. Estatutos y tesis del 6o Congreso. D.L.B. 22632-82, p. 40.
9. 5o Congreso del PSUC. Estatutos y Tesis. Barcelona, 2/6 de enero de 1981, p. 3.
10. Informe, resumen al congreso presentado por Ignacio Gallego. Resoluciones del Congreso de unidad de los comunistas. Madrid, PC, 1984, p. 6.
11. Ibid., p. 11.
12. Informe, resumen al Congreso..., p. 5.
13. Ibid., p. 31.
14. Mundo obrero, № 391, 26 de junio al 2 de julio de 1986.
15. Ibidem.
16. Nuevo Rumbo, julio de 1986.